

Евгений Родин

Руководитель Группы по проектам в энергетике VEGAS LEX

Споры, возникающие при заключении договоров оказания услуг по передаче электрической энергии между сбытовой и сетевой компаниями. Материальные и процессуальные аспекты

Процессы реформирования электроэнергетики привели к разделению единого процесса энергоснабжения на два самостоятельных вида коммерческой деятельности: оказание услуг по передаче электроэнергии и поставка электроэнергии. При этом договор энергоснабжения как правовая форма взаимоотношений между потребителем и поставщиком сохранился, однако содержание такого договора как вида договора купли-продажи претерпело ряд существенных изменений.

До 2003 года передачу энергии по сетям и ее продажу осуществляла по договору энергоснабжения одна организация. Договор содержал обязательства как по продаже энергии (мощности), так и в сфере оказания услуг по ее передаче.

В ходе реформирования отрасли законодатель запретил юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям совмещать деятельность по передаче электрической энергии и оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и купле-продаже электрической энергии¹.

Указанный запрет предопределил глобальные реорганизации АО «Энерго» и выделение самостоятельных сетевых и энергосбытовых организаций.

Законодатель запретил сетевым организациям заниматься деятельностью по купле-продаже электроэнергии, а значит, и заключать договоры купли-продажи, за исключением отдельных случаев, указанных в законе.

Энергоснабжающим организациям, в свою очередь, законодатель запретил заниматься деятельностью по передаче электроэнергии, однако полномочия энергосбытовых организаций определены немного иначе.

Как уже было сказано, самостоятельно энергоснабжающая организация оказывать услуги по передаче электроэнергии не может, однако она не лишена возможности, заключая с абонентом договор энергоснабжения, принимать на себя обязательство заключить в интересах потребителя договор с сетевой организацией на оказание услуг по передаче энергии.

В пункте 6 Правил функционирования розничных рынков² установлено, что для надлежащего исполнения договоров энергоснабжения гарантирующий поставщик урегулирует в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, отношения, связанные с оперативно-диспетчерским управлением в отношении точек поставки на розничном рынке обслуживаемых этим гарантирующим поставщиком покупателей электрической энергии, а также урегулирует отношения, связанные с передачей электрической энергии, путем заключения договоров оказания услуг по

¹ Статья 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике».

² Постановление Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики».

передаче электрической энергии с сетевыми организациями, к электрическим сетям которых присоединены соответствующие энергопринимающие устройства.

Этим объясняется коренная трансформация предмета договора энергоснабжения. Договор энергоснабжения приобрел признаки смешанного договора, изменились права и обязанности энергосбытовой организации в части оказания услуг по передаче электроэнергии. Если раньше энергосбытовая организация, заключая договор энергоснабжения, принимала на себя обязательства самостоятельно доставить (транспортировать) электроэнергию до энергопринимающих устройств потребителей, то сейчас энергосбытовая организация принимает на себя обязательства урегулировать отношения, связанные с передачей электроэнергии, с соответствующей сетевой организацией.

Иными словами, энергосбытовая организация в целях надлежащего исполнения обязательств, принятых на себя по договору энергоснабжения, действуя от своего имени но за счет потребителя, должна заключить договор с сетевой организацией³.

Энергосбытовые организации заключают один договор оказания услуг по передаче электрической энергии в интересах всех своих абонентов. При этом, как правило, для того чтобы доставить электроэнергию до потребителей, необходимо задействовать несколько сетевых организаций.

На практике при заключении вышеуказанных договоров между сбытовой и сетевой компаниями возникает немало споров, которые зачастую разрешаются в судебном или административном порядке.

В настоящей статье будет освещен ряд материальных и процессуальных аспектов споров, возникающих при заключении договоров оказания услуг по передаче электрической энергии между энергосбытовыми и сетевыми организациями.

Прежде чем описывать суть разногласий, следует разобраться в причинах их возникновения. В связи с этим примечателен тот факт, что пик преддоговорных споров между сетевыми и энергосбытовыми организациями приходится на период с 2009 по 2010 годы.

Подобная судебная активность прежде всего связана с рядом изменений законодательства в области тарифного регулирования, которые произошли в течение 2007–2008 годов.

В частности, приказом ФСТ РФ от 28.11.2006 № 318-э/15 были внесены изменения в пункт 54 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2. Текст пункта был дополнен положением, согласно которому начиная с 2008 года тарифы на услуги по передаче электрической энергии на одном уровне напряжения устанавливаются одинаковыми для всех потребителей услуг, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и принадлежащих к одной группе, независимо от того, к сетям какой организации они присоединены.

Вышеуказанный приказ вводит с 2008 года так называемый котловой метод расчета тарифа.

В условиях действия индивидуальных тарифов каждая сетевая организация, участвующая в передаче электроэнергии, получает свой индивидуальный тариф на

---

³ Следует заметить, что правовое положение энергосбытовой компании во взаимоотношениях с сетевой компанией и потребителем в правовой доктрине остается спорным (см, например: С.О. Рецелов. Проблемы оказания услуг по передаче электрической энергии в договоре энергоснабжения // Налоги. – 2008. – № 24). Формулировки, примененные автором настоящей статьи при описании положения энергосбытовой организации, использованы исключительно в целях облегчения восприятия текста и никоим образом не характеризуют отношение автора к данной проблеме.

передачу электроэнергии только по своим сетям. Соответственно, с каждой сетевой организацией в индивидуальном порядке потребитель заключает договор. Подобные индивидуальные договоры предусматривают обязанность сетевой организации передать электрическую энергию от верхних до нижних границ собственных сетей, следовательно, ответственность и точки поставки для каждой сетевой организации определяются границами собственных сетей.

Особенность применения «котловых» тарифов по методу «котел сверху» заключается в том, что заключать договор на оказание услуг по передаче электрической энергии с потребителем может только сетевая организация, имеющая статус «котлодержателя», поскольку только для «котлодержателя» устанавливается тариф для расчетов с конечными потребителями. Все другие сетевые организации, действующие в регионе, получают тариф для расчета с «котлодержателем» и не имеют права заключать договоры оказания услуг по передаче электрической энергии непосредственно с потребителями.

Иными словами, независимо от того, к сетям какой сетевой организации непосредственно присоединены энергопринимающие устройства потребителя, последний должен заключать договор с сетевой организацией, имеющей статус «котлодержателя». Это связано с особенностями государственного регулирования субъектов естественных монополий. В частности, в пункте 6 Правил недискриминационного доступа⁴ указано, что сетевая организация, для которой не утвержден в установленном законом порядке тариф, не имеет права требовать оплаты за услуги по передаче электрической энергии по ее сетям, соответственно, она не может напрямую заключать договоры с потребителями. При «котловой» схеме тариф для расчетов с конечными потребителями получает вышестоящая сетевая организация – «котлодержатель», нижестоящие сетевые организации получают тариф для взаиморасчетов с «котлодержателем», с которым заключается соответствующий межсетевой договор.

Вышеописанная особенность тарифного регулирования лежит в корне большинства проблем, возникающих в процессе заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Сетевая организация, заключая договор с потребителем в условиях действия «котлового» тарифа, обязана принять на себя обязательства «доставить» электрическую энергию непосредственно до энергопринимающих устройств потребителя, а в случае, если для этого необходимо задействовать электрические сети нижестоящей сетевой организации, «котлодержатель» обязан заключить с ней соответствующий межсетевой договор.

Иными словами, договор, заключаемый с «котлодержателем», должен содержать положения, регулирующие взаимоотношения с нижестоящими сетевыми организациями: порядок информационного обмена, ответственность, порядок оплаты и т. д.

На практике «котлодержатель» зачастую отказывается принимать на себя ответственность за действия нижестоящих сетевых организаций. Это выражается в отказе включать в условия договора положения об ответственности за качество электроэнергии при ее передаче по нижестоящим сетям, что является неприемлемым для бытовых

---

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям».

компаний. Как уже было отмечено выше, сбытовые компании не вступают в прямые взаимоотношения с нижестоящими сетевыми компаниями, соответственно, они не имеют прямых механизмов компенсации убытков, связанных с отклонением качества электроэнергии при ее передаче по нижестоящим сетям. В связи с этим наиболее целесообразным представляется возложение данной ответственности на «котлодержателя», который имеет договорные отношения со всеми нижестоящими сетевыми организациями и, соответственно, имеет возможность урегулировать вопросы качества электроэнергии в соответствующих межсетевых договорах. Кроме того, «котлодержатель» имеет возможность взыскать убытки с нижестоящих сетевых организаций в регрессном порядке.

Разрешая подобные разногласия в рамках преддоговорных споров, суды, к сожалению, не всегда встают на сторону сбытовых компаний⁵. В большей степени это связано с тем, что межсетевые взаимоотношения весьма слабо урегулированы в отраслевом законодательстве.

Тем не менее не следует забывать о том, что оборот электроэнергии – это сфера гражданских правоотношений, и регулируется она прежде всего положениями Гражданского кодекса.

Наиболее похожими на взаимоотношения между «котлодержателем» и нижестоящей сетевой организацией являются взаимоотношения между генеральным подрядчиком и субподрядчиком.

Передача электроэнергии является услугой, однако в соответствии со статьей 783 ГК РФ общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяются к договору возмездного оказания услуг.

В соответствии со статьей 706 ГК РФ генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком.

Таким образом, отказ «котлодержателя» принимать на себя ответственность за нижестоящие сетевые компании незаконен. В связи с этим судебная практика должна двигаться в указанном направлении.

Не менее жаркие споры возникают по поводу положений договора, регулирующих порядок активирования услуг.

Обязательства по оплате услуг сетевой организации формируются по полезному отпуску электроэнергии⁶. При этом на сетевую организацию законодатель возложил обязанность по ведению коммерческого учета электроэнергии⁷.

Как правило, в конце расчетного месяца сетевая организация осуществляет сбор данных коммерческого учета электроэнергии и направляет эти данные сбытовой компании в виде соответствующего акта. В случае согласия сбытовой организации с данными коммерческого учета на основании указанного акта формируется акт об оказании услуг по передаче эклектической энергии.

Сетевые компании заинтересованы в том, чтобы данные о полезном отпуске активировались сбытовой компанией своевременно, поскольку на основании этих данных производится оплата услуг. В связи с этим сетевые компании нередко требуют включения в условия договора положений, согласно которым в случае, если от сбытовой компании в

⁵ См. решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 13.08.2010 по делу № А38-1435/2010.

⁶ Пункт 136 Постановления Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики».

⁷ Пункт 159 Постановления Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики».

определенный срок не поступит возражений по данным о полезном отпуске электроэнергии, акт считается принятым автоматически.

Подобное условие в договоре необходимо сетевым компаниям для того, чтобы исключить возможные злоупотребления со стороны сбытовых компаний, которые могут уклоняться от подписания актов и, соответственно, от оплаты услуг.

Включение или невключение вышеописанного положения в договор должно определяться исключительно по взаимному согласию сторон. Разрешение данного разногласия в судебном порядке неэффективно, поскольку суды при разрешении преддоговорных споров руководствуются прежде всего действующим законодательством, которое не предусматривает автоматического актирования. Поэтому суды отказывают во включении данного положения в договор.

Говоря о процессуальной стороне споров, связанных с заключением договоров с сетевой организацией, необходимо отличать уклонение от заключения договора от наличия разногласий по условиям проекта договора.

Лицо вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор лишь в случае, если на его оферту (проект договора) от стороны, для которой заключение договора обязательно, не последует извещение об акцепте или об акцепте оферты на иных условиях либо последует извещение об отказе от акцепта.

Если в ответ на предложение о заключении договора направлялись проекты договоров и протоколы разногласий или согласования разногласий, данные действия нельзя квалифицировать в качестве уклонения от заключения договора, следовательно, отсутствуют основания для понуждения к заключению такого договора.

Таким образом, в тех случаях, когда сетевая компания отказывается принять условия договора, предлагаемые сбытовой компанией, последняя не вправе требовать в судебном порядке понудить сетевую компанию заключить договор. Действия сбытовой компании могут быть направлены только на разрешение в судебном порядке спора о содержании договора, т. е. предметом иска должно быть не понуждение заключения договора в порядке статьи 426 ГК РФ, а рассмотрение преддоговорного спора на основании статьи 446 ГК РФ.

В виду того что указанные иски имеют разные предметы и различные фактические и правовые основания, заявление иска о понуждении к заключению договора в ситуациях, когда между сторонами имеют место разногласия по условиям будущего договора, влечет отказ в удовлетворении иска о понуждении к заключению договора.

Следует иметь в виду, что если суд, рассматривая иск о понуждении к заключению договора, фактически урегулирует разногласия, возникшие между сторонами в связи с заключением договора, то он выйдет за пределы заявленных требований.

Для предъявления иска о понуждении к заключению договора необходимо соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования данного спора. Указанный порядок предполагает направление истцом оферты ответчику. При этом оферта, должна содержать все существенные условия будущего договора⁸. Несоблюдение претензионного порядка влечет оставление искового заявления без движения⁹, а в тех случаях, когда оно установлено судом после принятия искового заявления к производству, исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения¹⁰.

Следует отметить, что истцом по делам о понуждении к заключению публичного договора может выступать только потребитель. Сетевая компания понуждать потребителя к заключению такого договора не вправе. Данный подход распространяется и на

⁸ Пункт 1 статьи 435 ГК РФ.

⁹ Статья 128 АПК РФ.

¹⁰ Пункт 2 статьи 148 АПК РФ.

требования сетевой организации заключить дополнительное соглашение к договору. Что же касается иска об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, то он также может быть предъявлен, по общему правилу, только потребителем. Однако если указанный иск был предъявлен сетевой организацией и потребитель против этого не возражал, то в этом случае арбитражный суд будет исходить из того, что спор передан на его рассмотрение по соглашению сторон.

Следует обратить внимание на то, что вынесение судебного решения о понуждении к заключению договора не означает, что договор считается заключенным автоматически с момента вступления в законную силу такого решения. Данное решение исполняется сторонами путем совершения действий по заключению такого договора. Решение суда является основанием для возникновения у ответчика обязанности заключить договор на указанных в решении условиях.

При передаче возникших при заключении договора разногласий на рассмотрение суда перед ним возникает вопрос о поиске компромисса в формулировании спорных договорных условий. Если возникшее договорное разногласие регулируется диспозитивной нормой права, то суды, как правило, формулируют условие договора так, как указано в диспозитивной норме. Однако на уровне Высшего Арбитражного Суда РФ сложилась практика, согласно которой суд при определении условий договора не ограничен применением только диспозитивной нормы и должен исходить из соблюдения баланса интересов обеих сторон¹¹.

Немаловажным также является то, что судебная практика при рассмотрении преддоговорных споров идет по пути минимизации спорных условий в договоре путем исключения тех из них на стадии рассмотрения преддоговорных споров, которые не являются существенными в силу предписания закона и без которых договор может существовать.

В заключение хотелось бы отметить, что судебная процедура определения договорных условий неэффективна, поскольку достичь баланса интересов между сторонами в судебном порядке практически невозможно. В связи с этим судебную процедуру урегулирования споров следует расценивать как исключительную, и, как всякое исключение, она должна применяться только в тех случаях, когда в этом есть реальная необходимость.

Источник опубликования статьи:
Журнал Энерго-info. 2010 г., № 12

---

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2008 № 3431/08.